

Каллен молчал.

Он на мгновение опустил голову, а затем снова ее поднял.

— Это невозможно. Пока я знаю, как живет моя сестра ...

— Я в порядке.

— Вы в порядке? Вы серьезно?

Мгновенно спросил Каллен с удивлением.

— На вас напала эта безумная женщина, и вы утверждаете, что в порядке?

— Я о том, что тебе не о чем беспокоиться, я сама со всем справлюсь. А также.

В конечном итоге, Канна выразила все свои искренние чувства.

— Если я к тебе что-то испытываю, так это точно невыносимое отвращение.

От этих слов Каллен потерял дар речи.

— Я ненавижу тебя и не желаю впустую тратить свои чувства, поэтому относись ко мне так же, как и я, будто бы меня не существует.

Потом я похлопала его по плечу.

— Не обращай на меня внимания, главное, заботься о Люси.

Затем она любезно закончила нашу беседу.

— Если ты закончил говорить, может, покинешь мою комнату? У меня есть дела.

Наступила тишина.

Каллен молча посмотрел на нее и коротко ответил.

— Хорошо.

Канна развеяла надежды брата.

После того, как Каллен ушел, Канна спокойно вздохнула и расслабилась.

Надоедливый парень, наконец, исчез.

'Чего он добивался? Может, он пьян?'

Нужно покончить с делами в этом поместье.

Канна немедленно начала собирать вещи.

Она не задумывалась и не переосмысляла беседу с Калленом. Она просто ее забыла.

Каллен для нее не больше, чем вещь.

— Готово.

Собрав все необходимые предметы и лекарства, она села на стул.

Затем вытащила мешочек Люси и заглянула в него.

'Будь милой, невинное дитя'.

То, что она сказала Калену, было искренним.

Не обращай на меня внимания, главное, заботься о Люси.

Это единственное, что она хотела.

На следующее утро, как и было обещано, за Канной приехал Сильвиен.

— Но куда мы направляемся?

Конечная цель нашего пути – Бенисия.

Бенисия – небольшой, но важный по значимости портовый городок, где осуществлялась морская торговля с Восточным континентом.

Место располагалось довольно далеко от столицы, так что наша поездка заняла некоторое время.

'Ох, мне это не нравится...'

Она терпеливо перенесла укачивание, пока они так долго ехали.

Наконец, когда они прибыли в Бенисию, повсюду было много народу, что Канна даже не успевала взглянуть на пациента.

Однако на ее лице не было ни капли беспокойства и усталости.

— Хотите ненадолго остановиться?

— У вас слишком развязался язык. Не несите чепуху, я в порядке.

Канна цокнула языком и выпрямилась. И быстро пошла, демонстрируя свою выносливость.

— Похоже, вы торопитесь, так что пойдете.

Сильвиен украдкой бросил на нее угрюмый взгляд.

Он не удержался и сказал.

— Я вам подобного не говорил.

В конце концов, когда она добралась до палаты, Сильвиен добавил, будто бы только что вспомнив.

— В скором времени придет Александр Эдис.

Внезапно. Шаги Канны остановились.

Отец едет в Бенисию?

— Один лекарь предположил, что моряки заразились именно из-за Черного тумана. Он приедет, дабы проверить его гипотезу.

— Но герцог, почему мой отец ...

Затем Сильвиен пожал плечами. Видимо, это вне его компетенций.

Разозленная Канна на повышенном тоне высказала свое мнение.

— Почему вы говорите мне только сейчас!

Если бы мой отец приехал к морякам, он бы обязательно встретился с Сильвиеном!

‘Неприятно с ним видется вновь’.

Если бы она знала немного раньше, то бы ...

‘Нет’.

Канна очистила от гнева свой разум.

Она бы приехала в любом случае, даже зная об отце.

Заклучив идеальную сделку, она еще надеялась избежать встречи с Александром?

Хах.

Сильвиен, глядя на нее, поднял уголки рта.

— Вы боитесь герцога Эдиса?

— Нет, совсем нет.

— Отлично, а то я почти принял вас за испуганную маленькую девочку, дрожащую перед одним видом своего отца.

Сильвиен говорил, будто насмехался над Канной.

И тут же она кое-что вспомнила.

— Я боюсь своего отца, сэр. Герцог, вы не бросите меня, правда?

В этот момент лицо Канны покрылось краской.

‘Ли Чжу Хва, чёрт возьми...’

Ей это воспоминание было незнакомо. Оказывается, Чжу Хва много чего начудила.

‘Сумасшедшая. Она даже схватила Сильвиена и заплакала, что бы тот не отправил ее на съедение монстру’.

Ах, лучше бы она не вспомнила!

Канна ужасно захотелось спрятаться в мышиной норке.

— Хм, это больничная палата?

Без всяких препятствий она зашла. К счастью, Сильвиен ничего не сказал.

В палате было полно пациентов.

Запах болезни и боли пронзал голову.

Как только она увидела больных, прочие мысли мгновенно испарились, словно их унесло волной.

'Боже ты мой.'

Канна взглянула на пациента с бледным лицом.

Состояние намного хуже, чем она ожидала.

— Сильвиен, ты здесь?

Затем подошел мужчина.

Он был достаточно высок и одет в форму священника.

Канна узнала его с первого взгляда.

Он точно человек из памяти Чжу Хвы.

'Его зовут Рафаэль, если не ошибаюсь?'

Рафаэль прошел мимо, не обратив внимания на Канну, и направился прямо к Сильвиену.

Чувствовать себя невидимкой – это ужасное пренебрежение человеком.

— Я не знаю, что ты задумал, но не стоит делать бесполезных вещей, Сильвиен.

— Ну, может, ты не знаешь.

Это «бесполезная вещь» и «потому что ты задумал» явно относились к ней.

Канна посмотрела на них мрачно и угрюмо и сказала.

— Вы Рафаэль? Разве это ваша сфера деятельности?

Только тогда взгляд Рафаэля направился в сторону Канны.

В то мгновение, когда Канна встретила с его глазами, она восхитилась, даже сама того не

осознавая.

Ясные аметистовые очи, окутанные тайной.

Невероятно завораживающий цвет, словно засасывал на самую бездну океана.

— ...

Он опустил на меня взгляд лишь на мгновение, но оно показалось невероятно долгим.

Мужчина снова повернулся к Сильвиену. Зазвучал низкий тембр голоса.

— Если это инфекционное заболевание, я думаю, ваша жена заразится.

— ...

— Она выглядит слишком слабой и хрупкой.

Какие колкие слова.

'Он собирается исказить ситуацию?'

Канна ответила прямо.

— Если вы беспокоитесь обо мне, спасибо, конечно, но не стоит.

Затем она подошла к пациентам и тщательно изучила их симптомы.

— Ой, ой...

Все они в плохом состоянии.

Опухшие кровоточащие десны, выступающие из-под губ, по всему телу сыпь, похожая на небольшие язвы.

'Как и говорил. Напоминает симптомы сифилиса'.

Но это не сифилис.

— Могу я попросить снять брюки? Мне нужно проверить половые органы.

— ...

Почему все молчат?

Пока тишина продолжалась, Канна подняла голову. И встретила взглядом с безмолвным и застывшим Сильвиеном.

— Ах.

Только тогда она осознала возникшее недопонимание и быстро добавила объяснение.

— Мне необходимо проверить симптомы.

— Лютен.

Когда Сильвиен назвал имя, тут же подошел один из терапевтов, ухаживающий за пациентами.

— Да, сэр герцог.

— Пожалуйста, помогите ей.

— Да, понял. Подскажите, пожалуйста, что необходимо проверить.

Он приказала сделать другому человеку?

‘Неужели он не хочет, чтобы его жена увидела тела других мужчин?’

Нет, точно нет.

Разве не он представил всем меня «лекарем», а не «женой»?

— Пожалуйста, проверьте приблизительно десять человек. Мне нужно знать, насколько поражены язвой половые органы по сравнению с остальными частями тела.

Лютен беспрекословно последовал словам Канны.

— У всех, кроме четырех, присутствуют язвы. Однако, по сравнению с другими частями, в этой области они менее выражены.

Как и думала.

‘Это не сифилис’.

В случае сифилиса язва концентрируется именно на половых органах.

‘Но есть моряки, у которых вообще нет язв’.

Теперь ясно.

Канна сказала с полной уверенностью

— Это не сифилис.

Моряки торговых кораблей Западного континента. Симптомы, похожие на сифилис. Однако лечение ртутью малоэффективно.

Эти мысли она прокручивала с того момента, как услышала рассказ Сильвиена.

У тех людей.

— Это болезнь проявляется из-за недоедания определенных продуктов.

Цинга.

Цинга, чьи симптомы схожи с симптомами сифилиса, вызвана нехваткой витамина С.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1191842>